

человека, установить контакт с универсальным информационным континуумом («семантическое поле», «поле смысла» – В. В. Налимов), а с ним и свое, казалось бы, навсегда утраченное «древнее универсальное знание». Более того, он оказывается способным воздействовать силой своей психической энергии на объекты материального мира. И в этом нет никакой фантастики. В научном мире достаточно серьезно обсуждается гипотеза, «согласно которой человеческое сознание и связанная с ним психическая энергия, в существовании которой в настоящее время уже мало кто сомневается, является как бы “оператором” семантического поля и с его помощью способна воздействовать через физический вакуум на материальные объекты» [4, с. 286].

Итак, завершая рассмотрение темы, сформулируем главный вывод: «Ценностное значение экологии ноосферы в воспитании духовности заключается в том, что ноосфера Земли есть высшая ценность, а ее защита есть прямой долг и обязанность всех, кому небезразлична судьба нашей планеты». И не дай Бог нашей планете сойти с ума, ибо тогда уже точно на ее поверхности не останется никого, кому понадобились бы посох и сума.

Литература

1. Бердяев Н.А. Воля к жизни и воля к культуре // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М., 1990.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.
3. Иеродиакон АВЕЛЬ (Семенов), Александр ДРОЗДОВ. Знамение пререкаемо: глобализм, цифровая кодификация личности и печать антихриста. Храм Казанской иконы Божией Матери. 2003.
4. Комаров В. Н. Тайны пространства и времени. М., 2000.
5. Мамлеев Ю. В. Россия вечная. М., 2002.
6. Налимов В. В. В поисках иных смыслов. М., 1993.
7. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003.
8. Петров Ф. Н. Степная тревога: смысловое поле Аркаима. Челябинск, 2004.
9. Революция сознания: Трансатлантический диалог / С. Гроф, Э. Ласло, П. Рассел. М., 2004.
10. Султанов Шамиль. Запад против ислама // Завтра. 2005. № 47.

Раздел 3. РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Е. В. КАЛЮЖИНА

ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ВУЗЕ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Довольно часто в адрес современной молодежи высказывается упрек в низком уровне культуры, излишнем прагматизме и утилитаризме, крайнем индивидуализме, бездуховности и т.д. Действительно, по мере утверждения в обществе социально-психологической атмосферы индивидуализма, поисков собственной выгоды, происходят значительные изменения в ценностных ориентациях, нравственном состоянии молодежи. Можно сказать, что

состояние духовности молодого поколения является отражением изменений, произошедших во всех сферах жизни страны за последние 25 лет: переход к рыночной экономике, ухудшение материального положения большинства населения, снижение социальной защищенности, девальвация интеллектуально-культурных ценностей в массовом общественном сознании, общий упадок дисциплины и организованности. Не последнюю роль играет и кризис нынешнего российского образования. Дело в том, что при соответствующих условиях в первую очередь изменениям подвергаются ценностные ориентации молодых людей, поскольку они еще не обладают сложившимися убеждениями и их личностные качества (по крайней мере, у большинства) находятся в стадии формирования [1]. Для многих вузов страны на первый план вышла проблема выживания в современных экономических условиях, а одна из важнейших функций высшего образования как социального института – воспитание молодого поколения, формирование его мировоззрения, общей культуры в духе общечеловеческих ценностей, патриотических идеалов – отошла на второй план. Рассмотрим некоторые аспекты проблемы воспитания и развития гармоничной личности, стоящей перед отечественной высшей школой.

Традиционно в России проблема воспитания подрастающего поколения являлась социально значимой. Воспитанием занималась не только семья, но и все социальное окружение. В XIX-XX вв. вся тяжесть социализации нового поколения легла на сформировавшийся институт образования [2]. Так, в СССР существовала отлаженная система воспитания, состоящая из дошкольных образовательных учреждений, школ, учреждений среднего специального образования и вузов. Всестороннее развитие личности студента (умственное, нравственное, физическое и эстетическое воспитание – модель, предложенная в эпоху Возрождения), воспитание с жизненной направленностью на становление специалиста-профессионала, и формирование коммунистических убеждений, являлось обязательной целью высшего образования.

К середине 70-х гг. построенный в нашей стране социализм с плановой экономикой и отсутствием демократии исчерпал свои возможности. Формализм, социальная демагогия и догматизм привели к появлению в обществе таких явлений как инфантилизм и двойственность использования нормативно-оценочной шкалы [1. с. 165-169]. Выросшее в эти годы поколение, привыкшее жить по указке «сверху», сложило полномочия воспитания собственных детей на институт образования, который до определенного времени справлялся с функцией приобщения молодых людей к доминирующим в обществе ценностным стандартам. Однако, ценностные стандарты современного общества кардинально отличаются от ценностей прошлого социального строя. Возникает необходимость в определении и уточнении целей и ориентиров современного высшего образования.

По мнению профессора ГУ ВШЭ А. Руткевича, целями высшего образования сегодня служит подготовка компетентного специалиста, человека с демократическими убеждениями, свободной творческой личностью, патриота, исправного налогоплательщика и т.д. [3. с. 19-31]. В современных условиях

достижению данных целей мешают многие факторы. Во-первых, материальная база многих вузов не соответствует требованиям времени, а профессорско-преподавательский состав не всегда достаточно подготовлен в области использования информационных технологий. Низкая оплата образовательных услуг приводит к оттоку квалифицированных кадров в другие отрасли, а их место занимает либо неподготовленная молодежь, либо преподаватели пенсионного возраста, которые не могут осваивать современные достижения науки, техники и технологий. Все вышеперечисленное приводит либо к сопротивлению нововведениям, либо к их принятию без глубокого анализа их последствий.

Во-вторых, преподавание старыми методами (обучение, ориентированное только на запоминание и усвоение лекционного материала) не может отвечать современным требованиям. Необходимый для плодотворной деятельности объем информации непрерывно растет, а уже усвоенный материал быстро устаревает и требует обновления. Исследования показывают, что уровень знаний молодых специалистов остается удовлетворительным только первые пять лет, позднее им необходимо тратить до 10% рабочего времени на поддержание своей профессиональной компетентности на должном уровне [4].

В-третьих, вузы не уделяют должного внимания развитию коммуникативных способностей студента. Современные условия предъявляют новые требования к молодому специалисту. Он должен быть нацелен на развитие и поиск новых идей; быстро адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и быть готовым к риску и принятию решений в ситуациях неопределенности; психологически грамотно общаться с людьми, уметь управлять коллективом, разрешать конфликтные ситуации и т.д. Как правило, данные вопросы подготовки специалиста часто упускаются или присутствуют формально (в виде небольшого числа лекций по психологии и педагогике).

Обратимся к образу человека, которого должна сформировать сегодня система образования. После 1991 года в общекультурном плане возникли проблемы в связи с разрушением прежней системы духовного самовоспроизводства (отказом от коммунистической идеологии, сложившихся принципов образования и воспитания, традиционных институтов социализации и механизмов культурной преемственности); кризисом идентичности, вызванным размыванием национальной специфики российской культуры и т.д. Нарастают негативные тенденции и в сфере высшего образования. Объективным явлением стало несоответствие сложившейся в России системы высшего образования новым социально-экономическим и социально-культурным условиям, связанное с высокой инерционностью высшей школы, ее неготовностью жить и развиваться в динамично меняющихся ситуациях. Это усугубляется отсутствием стратегически выверенных и научно обоснованных направлений образовательной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях. Оказалось, что педагогические учреждения страны не сформировали новые ориентиры образования и воспитания. Возникла «мода» выражать сомнения в том, что в вузах нужно воспитывать. Неясными являются

и цели воспитания. В этой связи хотелось бы обратить внимание на точку зрения А. Запесоцкого, согласно которой стратегической целью школы является формирование индивидуальности как концентрированного выражения человеческой сущности, уникальной и духовно самоопределившейся личности, осознающей и практически реализующей свое призвание и предназначение в различных видах и сферах социально-культурной политики [5].

В связи с этим чрезвычайно важно понимание вуза как социально-культурной системы, функции которой не ограничиваются подготовкой человека к профессиональной деятельности. Его необходимо рассматривать как форму трансляции и воспроизводства культурных норм, ценностей, идей. Конечно, очень важно, какого профессионала готовит вуз, но еще более важно, какого типа личность он старается сформировать. Последнее связано с обоснованием этического идеала воспитания, представление о котором плюралистично. Так, например, А. С. Запесоцкий говорит о человеке одновременно культурном, высокообразованном и деловом, так называемом «новом русском интеллигенте» [5.с. 45-52]. Его мышление не ограничено только специальными знаниями, а имеет черты универсализма и духовно-нравственную основу. Л. Волчкович, профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана в качестве традиционной целевой функции отечественных вузов называет «обеспечение народного хозяйства высококвалифицированными специалистами», но ему представляется, что для ведущих технических вузов страны целевая функция должна быть принципиально иной, а именно: пополнение инженерной элиты страны, раскрытие и воспитание личностей, способных внести радикальный вклад в научно-технический прогресс. Конечно, ни один самый продвинутый вуз не может выпускать одних гениев, равно как немало выдающихся личностей вышло из стен слабых вузов. Поэтому важна приоритетная направленность, «огранка талантов или буксировка нерадивых» [6.с. 18-20].

Видимо, некоторые «идеологи от образования» склоняются к мнению, что талантов у нас не так много, а троечников достаточно. К тому же именно троечник является типом личности, который формируют вузы. Поясню свою мысль. И. А. Зимняя в статье «Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования», четко обрисовала десять основных компетенций личности [7.с. 13-14]. Ее оппонент, д.ф.н. Е. Ю. Леонтьева [8], считает, что данная парадигма образования нацеливает на формирование человека, умеющего жить и выживать, тогда как выпуск специалиста, знающего свое дело, отодвигается на второй план. Автор делает вывод, что каждый должен заниматься своим делом: с помощью блока гуманитарных и социально-экономических дисциплин (которому данная парадигма практически полностью соответствует) должны формировать компетенции гражданственности, ценностно-смысловой ориентации, социального взаимодействия, здоровьесбережения и т.д., а с помощью блока общих профессиональных дисциплин и дисциплин специализации – готовиться специалисты [8. с. 44-45].

Подлинная перестройка системы высшего образования и воспитания требует пересмотра целей, принципов, ориентиров, идей, лежащих в основе воспитания. Многие педагоги, социологи, философы склоняются к мнению, что новая парадигма воспитания и образования должна выдвинуть на первый план гуманистические идеи и ориентиры, пронизанные уважением к личности обучаемого, заботой о развитии всех его существенных сил и т.д. Данная проблема требует серьезного и вдумчивого подхода, иначе последствия неверного решения будут весьма плачевными. Дело заключается в том, что система высшего образования выполняет две функции: воспроизводство «социального типа» личности, обеспечивающего сохранение конкретного сообщества (адаптивная функция), и формирование способностей личности к изменениям, развитию, инновациям, (развивающая функция). Неправильно расставленные акценты при осуществлении образования могут разбалансировать соотношение между этими двумя функциями, что чревато катастрофическими социальными последствиями. Отрыв адаптивной функции от функции развития индивидов способен лишить образование его роли механизма сохранения и развития социума. Образование при этом может превратиться в свой антипод, несущий опасность стагнации данного общества. Эта опасность сегодня реально существует. По мнению А. Ж. Кусжановой [9], тенденция смещения образовательных процессов в сторону чрезмерного акцентирования функции развития без необходимой гармонизации ее с функцией адаптации социального воспроизводства нередко наблюдается в современном образовании.

Еще одним «перекосом» современного образования, присущим как школе, так и вузу, является акцент на усвоении знаний, и гораздо меньшее внимание уделяется вопросам морали и нравственного поведения. Известно, что знания быстро устаревают и теряют свою актуальность, поэтому учить надо тому, что не обладает такой хрупкостью, условностью. В первую очередь это относится к морали. То же самое можно сказать о воспитании в целом – о культуре мышления, философской мудрости, культурологической осведомленности, гражданственности [10]. В данном контексте актуален вопрос о месте философии как учебной дисциплины, ее роли в формировании мировоззренческой позиции, ценностей и морали студентов.

Философия – традиционная вузовская дисциплина, обязательный компонент университетского образования со времен Средневековья. Однако в вузах России в последние годы обозначилась тенденция к минимизации изучения философских дисциплин. В макете новых госстандартов на подготовку бакалавра-специалиста и магистра-специалиста, созданных группой специалистов под руководством профессора В. Д. Шадрикова, из блока гуманитарных и социально-экономических дисциплин предлагается исключить историю отечества и философию, оставив в качестве обязательных только физкультуру и иностранный язык [10; 11]. Но не следует забывать, что отличительными чертами подлинного университетского образования являются фундаментальность, интегративность и мировоззренческая широта, и преподавание философии – одно из средств сохранения этих черт. Однако в

практических целях нужно разграничить философские курсы для студентов и аспирантов в рамках университетского образования. Курс философии для студентов в первую очередь должен быть нацелен на овладение техникой критического мышления, понятийно-терминологической грамотностью и элементарной логической культурой. Целью аспирантского курса философии должно стать овладение историко-философской классикой и современными философскими концепциями [12. с.115-129; 13. с. 119-125]. Существуют две формы функционирования философского знания: преподавание философии в вузе и профессиональная деятельность философа. Профессиональный философ должен генерировать и распространять свои собственные идеи. У вузовского преподавателя философии несколько иная миссия: трансляция уже известных идей, составляющих фундамент культуры, без которых культурный человек немислим. Главное – добиться понимания студентом философского текста и его осмысления.

В связи с этим В. Ф. Шаповалов выделил три задачи, которые реализуются в процессе преподавания курса философии в вузе, в контексте формирования мировоззрения студентов. Первая задача: формирование навыков критического мышления (в кантовском смысле); вторая задача: расширение содержания сознания (поскольку узкая специализация чревата сужением содержания сознания, тогда как философия создает некий противовес, показывая, что есть различные точки зрения); третья задача: формирование личностного искусства жить в заведомо несовершенном мире, не теряя личностной идентичности и общечеловеческой духовности. Представляется очевидным соответствие выделенных задач такой цели, стоящей перед высшим образованием, как воспитание всесторонне развитой личности. По этой причине исключение философии из перечня обязательных дисциплин противоречит реализации данной цели. Наоборот, необходимо привести преподаваемый курс философии в соответствие с требованиями времени, возможно, перенести акценты с заучивания содержания исторического наследия на этические, аксиологические, антропологические аспекты изучаемого программного материала.

Вернемся к проблеме воспитательной функции высшего образования. Раскрывая функционирование института образования, в частности университета, Э. Дюркгейм видел его функцию в том, чтобы вырабатывать моральные ценности для различных групп и классов [14. с. 224-264]. Сходная позиция просматривается и у Р. Мертон, который одной из явных функций образования он называет приобщение молодых людей к доминирующим в обществе ценностным стандартам [15. с.128-129]. Таким образом, высшая школа должна не только транслировать имеющиеся социокультурные ценности, но и учить вырабатывать новые, корректировать уже имеющиеся в обществе базовые ценности, формировать этический идеал воспитания, отвечающий требованиям современной жизни.

Для нашей страны данная проблема весьма актуальна, так как коммунистические ценности в общественном сознании подверглись девальвации, а процесс формирования новых демократических,

гуманистических ценностей еще далек от завершения. Хотя само общество рано или поздно осознает необходимость возвращения воспитания молодежи в духе патриотизма, национальных традиций, общечеловеческих ценностей, высшая школа призвана ускорить этот процесс, помочь сформировать новые моральные ценности, воспитать всесторонне развитую личность, реализующую в жизни данные ценности. Следовательно, необходимо разработать целевую программу воспитания не только на уровне конкретного вуза, но и на уровне региона и страны в целом. При этом программа воспитания молодежи в духе гуманизма не должна перекладываться только на досуговые центры и внеучебную деятельность студентов. Основные аспекты (ознакомление с общечеловеческими ценностями, присущими цивилизованному миру, формирование мировоззрения, гражданской позиции и т.д.) должны остаться за блоком гуманитарных дисциплин, в частности, за курсом философии.

Литература

1. Рубчевский К.В. О некоторых исходных причинах кризиса нынешнего российского образования // Философия образования №2 (10). 2004.
2. Михашенко А.Л. История и философские основы образования в России (X – нач. XX вв.): Учеб. пос. для студентов вузов. – Курган, 1998.
3. Руткевич А. Высшее образование: «доступное» или «платное» // Высшее образование в России. №7. 2004.
4. Голубкова О. А. Ценностные ориентации в системе высшего образования. <http://www.anthropology.ru>
5. Запесоцкий А. С. Какого человека должна сформировать сегодня система образования? // Высшее образование в России. №3. 2003.
6. Волчкович Л. Огранка таланта или буксировка нерадивых? // Высшее образование в России. №5. 2004.
7. Зимняя И. А. Компетенция и компетентность // Студенчество. Диалоги о воспитании. №6 (18). 2004.
8. Леонтьева Е.Ю. Ода троечнику (заметки на полях статьи о новой парадигме результата образования) // Высшее образование сегодня. №5. 2004.
9. <http://credo.osu.ru/002/008.shtml>
10. Гуревич П. С., Ильинский И. Образовательная революция (критика) // Вопросы философии. №3. 2004.
11. <http://www.ed.gov.ru>
12. Бочаров В. А. Реформа высшего образования // Вестник Московского ун-та. Серия 7. Философия. №1. 2005.
13. Кондрашова Н. В. Философия и социогуманитарное образование в современных условиях (обзор материалов конференции) // Вестник Московского ун-та. Серия 7. Философия. №6. 2003.
14. Дюркгейм Э. Педагогика и социология // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995.
15. Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. М., 1968.